

И.Р. Насыров

(Институт философии РАН)

Ал-Киндī

О ПРИРОДЕ ДУШИ

Три сочинения из «Трактатов ал-Киндī»

(вводная статья, перевод и комментарий)

Взгляды ал-Киндī на природу души

Ал-Киндī, 'Абū Йūsuf Йа'qūb ибн 'Исхāq (ок. 801 — 866) — арабский философ, первый представитель арабо-мусульманского перипатетизма и автор многочисленных произведений по различным отраслям научного знания (метафизика, логика, медицина, астрология, этика, математика, геометрия, теория музыки, химия и т.д.). Его учение о душе представлено во многих его сочинениях, в том числе и в произведении «О первой философии». Три его небольших трактата — «О существовании нематериальных субстанций», «Краткое изложение учения о душе из книг Аристотеля, Платона и других философов» и «Сжатое и краткое изложение мнения ал-Киндī о душе»¹ — вызывают интерес тем, что в них он предпринимает попытку согласования учений двух великих древнегреческих философов — Платона и Аристотеля.

Учение ал-Киндī сложилось под опосредованным влиянием платоновских идей. Он заимствовал основные положения платоновского учения о душе — о взаимоотношении души с телом и истинным сверхчувственным бытием, бессмертии души, ее восхождении (после смерти человека) в мир вечного блаженства путем слияния с душой мира, космоса (вселенская душа)² и т.д.³

¹ Указанные сочинения ал-Киндī были изданы в переводе на английский язык в 2012 г. (см.: The Philosophical Works of al-Kindī. Ed. by Peter Adamson and Peter E. Pormann. Karachi: Oxford University Press, 2012).

² Платон. Государство. Соч. в 4-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1976, с. 406, 409, 420; Платон. Тимей. Соч. в 4-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1976, с. 434, 437, 444.

³ Jolivet J., Rashed R. Al-Kindī // The Encyclopaedia of Islam. New edition. Vol. V. Leiden: E.J. Brill, 1986, p. 123.

Согласно ал-Киндī, душа нематериальна и бессмертна. Он развивает дуалистическую концепцию души: она есть простая, благородная, совершенная⁴ и самодостаточная сущность, которая способна пережить тело после смерти.

Одна из главных целей его небольших сочинений, переводы которых предлагаются читателю, — попытка примирить аристотелевское понимание души с учением Платона о душе. В них ал-Киндī излагает платонизированную версию учения Аристотеля о душе. В «Кратком изложении учения о душе из книг Аристотеля, Платона и других философов» его Аристотель полагает душу чем-то простым, нематериальным и бессмертным и утверждает, что после смерти человека она расстается с телом и восходит в горний мир. Ал-Киндī интерпретирует учения Аристотеля с позиций неоплатонизма для удобства согласования учений Стагирита и Платона о душе.

Два других его небольших сочинения — «О существовании нематериальных субстанций» и «Сжатое и краткое изложение мнения ал-Киндī о душе» — помогают понять детали истолкования учения Аристотеля в неоплатоническом духе. В трактате «Сжатое и краткое изложение мнения ал-Киндī о душе» (вероятно, представляющем фрагмент утерянной его работы⁵) арабский философ утверждает, что расхождение между Платоном и Аристотелем носит словесный характер, а не является расхождением по существу⁶.

В сочинении «О существовании нематериальных субстанций» ал-Киндī излагает свою неоплатоническую версию аристотелевского учения о душе. В нем он приводит свое доказательство нематериальности души. Вполне очевидно, что он предлагает интерпретацию некоторых мест сочинения Аристотеля «Категории», а также понятия «форма» (*ṣūra*), усвоенного им через комментарии неоплатоников на сочинение Аристотеля «О душе»⁷. Ал-Киндī стремится доказать, что душа является интеллектуальной формой живого существа и его видом (*nav*). Это ему нужно для того, чтобы подкрепить свой главный тезис о том, что душа является не просто субстанцией, а нематериальной субстанцией. Ал-Киндī не смущает тот факт, что для Аристотеля вид является вторичной субстанцией, или второй сущностью, тогда как первая субстанция, или первая сущность, является партикулярией вида, отдельно существующим предметом⁸.

⁴ *Ал-Киндī*. Ал-кавл фī ан-нафс ал-мухтасар мин китāб Аристū ва Ифлātун ва сā'ир ал-фалāsифа // Расā'ил ал-Киндī ал-фалсафийа. Каир: Дār ал-фикр ал-'арабī, 1950, с. 272.

⁵ Adamson P. Al-Kindī. N.Y.: Oxford University Press, 2007, p. 106.

⁶ *Ал-Киндī*. Калām ли-л-Киндī фī ан-нафс мухтасар ваджīз // Расā'ил аль-Киндī ал-фалсафийа. Каир: Дār ал-фикр ал-'арабī, 1950, с. 281.

⁷ Adamson P. Al-Kindī, p. 116.

⁸ *Аристотель*. Категории. Соч. в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1976, с. 55–56.

Понимание ал-Киндī души как нематериальной сущности свидетельствует о том, что она рассматривается им прежде всего как разумная душа. Тело служит душе исключительно в качестве средства. Следуя Платону, ал-Киндī выделяет три «силы» (*қуввāt*) души — интеллектуальную (*‘ақлийа*), вожделеющую (*шахвāнийа*) и гневающую (*задабийа*). Тем не менее, ал-Киндī рассматривает душу как простую сущность (*джавхар басīt*)⁹, не имеющую частей. Отказ рассматривать душу как субстанцию, обладающую тремя частями, продиктован желанием ал-Киндī избавиться от необходимости дать ответ на неизбежный вопрос — как нематериальная и простая душа может обладать частями? Главной задачей для ал-Киндī было доказать, что душа есть нематериальная простая субстанция, основной функцией которой являются контроль над страстями человека, подготовка к будущей жизни и созерцание божественных истин в горнем мире после смерти человека и расставания души с его телом.

Вполне очевидно, что интерпретация ал-Киндī аристотелевского определения души как формы тела¹⁰ служит для подкрепления его неоплатонического понимания природы души. Некоторые современные исследователи выдвигают предположение, что желание ал-Киндī представить учение Аристотеля о душе в неоплатоническом духе может быть объяснимо тем, что арабский философ не располагал подлинным текстом сочинения Аристотеля «О душе» и что он пользовался одним из неоплатонических комментариев на это сочинение (в виде вольного переложения на арабский язык)¹¹.

Другой причиной стремления ал-Киндī согласовать учения Платона и Аристотеля о душе была его непосредственная причастность к ошибочному приписыванию Аристотелю авторства частично переведенного сочинения «Эннеады» основоположника неоплатонизма Плотина (204–270). Инициатором этого перевода был аббасидский халиф ал-Му‘та‘сим би-л-Лāх (796–842), сын знаменитого халифа Хārūна ар-Рашида (766–809) и брат халифа ал-Ма‘мūна (786–833). Последние прославились как покровители науки и литературы. Перевод четвертой, пятой и шестой части «Эннеад» осуществлен ‘Абд ал-Масīхом ибн ‘Абдаллāхом ибн Нā‘има ал-Химсī, принадлежавшим к кругу ал-Киндī. Ал-Киндī выступил редактором переведенного текста, вошедшего в оборот под названием «Теология» (*Усу-луджийа*). Античные учения о едином первоначале близки строгому монизму ислама. Для объяснения происхождения сущих от Единого первоначала (Бог) ал-Киндī использует неоплатоническую концепцию эманации (араб. *файд*). В своем известном сочинении «О первой философии» он

⁹ *Ал-Киндī*. Калām ли-л-Киндī фй ан-нафс мухтасар ваджйз, с. 281.

¹⁰ *Аристотель*. О Душе. Соч. в 4-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1976, с. 395–396.

¹¹ *Adamson P.* Al-Kindī, p. 116.

пишет: «Эманация единства из первого Истинного Единого является причиной придания существования всему чувственному (сенсительному) и всему, что примыкает к чувственному, и дает существование каждому из них»¹². Как и наивысшее трансцендентное начало (Бог, Благо, Единое) Платона, Единое первоначало Плотина является источником всех вещей. Познание Первоначала возможно посредством очищения души и ее уподобления высшему началу. В том же духе рассуждает ал-Киндī в своем трактате «Краткое изложение учения о душе из книг Аристотеля, Платона и других философов».

Арабский философ развивал на исламской почве неоплатоническое по своему происхождению учение, согласно которому все вещи исходят из единого источника — Бога. Ал-Киндī невольно способствовал смешению элементов платонизма и аристотелизма в неоплатоническом духе, что стало отличительной чертой того течения арабо-мусульманской философии, которое развивалось на основе античного философствования и получило название «фальсафа». Два крупнейших представителя фальсафы — ал-Фāрабī (872–951) и Авиценна (Ибн Сīнā) (980–1037) — сыграли большую роль в истории арабо-мусульманской философской мысли и опосредованно оказали ощутимое влияние на религиозную и философскую мысль средневековой Европы.

¹² *Ал-Киндī. Фī ал-фалсафат ал-'улā // Расā'il ал-Киндī ал-фалсафийа*. Каир: Дār ал-фикр ал-'арабī, 1950, с. 162.

Перевод

Трактат Йа‘қўба ибн ’Исхāқа ал-Киндй

«О существовании нематериальных субстанций»

(Фй ан-на-ху [тўдждаду] джавāхир ла аджсāм)¹³[265]¹⁴ Во имя Бога, милостивого и Милосердного!

И содействие мне только от Бога!

Да сподобит тебя Бог в познании истины и содействует тебе на ее пути!

Я понял, что ты просишь меня, чтобы я сжато изложил свое мнение о том, что существуют нематериальные субстанции. Будет правильным это предварить знанием о естественных (физических) телах, чтобы рациональные принципы, используемые [в исследованиях] естественных тел, были очевидными для исследователя в этом деле. Я сжато изложил из этого то, что счел достаточным для твоего вопроса. Чтобы изложить тебе [требуемое] из этого, нужно привести многое из того, что служит основами, из-за необходимости в пространном разъяснении всего этого с целью вести тебя к источнику света, освещающего путь к тому, о чем ты спросил. И только от Бога содействие!

Доказательство в пользу того, что среди частей физического мира существует нематериальная субстанция (*джавхар ла джисма ла-ху*), будет приведено после того, как мы установим чтойность (*мā’ийа*) тела, каковым является то, что имеет величину и три измерения, [266] то есть длину, ширину и глубину (высоту), и после того, как узнаем сопутствующие субстанции обстоятельства, отличающие ее от всего прочего, каковыми являются то, что она существует благодаря себе, что она не нуждается в своем утверждении в ином, что она является носителем противоположностей, что она идентична самой себе и неизменна и что она описывается всеми характеристиками. Она (субстанция) описывается либо посредством ясного описания (дефиниции), либо посредством неясного описания. Что касается ясного (*мутавāтй’*) описания, то это такое описание, которое одновременно дает описываемому его имя (*’исм*) и его определение (*хадд*).

¹³ Перевод выполнен по: *Ал-Киндй. Фй ан-на-ху [тўдждаду] джавāхир ла аджсāм // Расā’ил ал-Киндй ал-фалсафийа. Каир: Дār ал-фикр ал-’арабй, 1950.*

¹⁴ В квадратных скобках [] указаны страницы оригинала. Номер страницы указан перед ее текстом.

Что же касается неясного (*муташӣбих*) описания, то это такое описание, которое не дает описываемому ни имени, ни определения, а если дает ему имя, то дает только в производной форме, а не в соответствии с истинным смыслом имени, и части такого имени ничего не характеризуют в нем. И если же это известно, то сим подтверждается существование нематериальной субстанции.

Ведь жизнь у живых тел бывает либо самостной в них, либо акцидентальной (случайной) [благодаря] иному. Под самостным в вещи я подразумеваю то, что если оно отделится от вещи, то придет в негодность. Акцидентальным является то, что может быть отделено от вещи, в которой оно пребывало, и она не погибнет. Если жизнь является самостной в живом [существе], то живое погибнет, если она (жизнь) расстанется с ним. Также мы обнаруживаем, что когда жизнь покидает живые [существа], то они гибнут. Что же касается тела, которое мы находим либо живым, либо неживым, то оно есть тело, [например], его уже покинула жизнь, а его телесное не погибло.

Значит, выяснилось, что жизнь является в теле акцидентией, [существующей благодаря] иному.

То, что мы называем чтойностью жизни в теле, — это душа (*нафс*). А потому необходимо исследовать душу, чтобы выяснить, является она сущностью или же акцидентией.

[267] Если же она (душа) является сущностью, то является ли она телом или нет? Тогда мы скажем [нижеследующее].

Вещи различаются либо по своим сущностям, либо по именам. Что же касается двух вещей, у которых сущность одинакова и которые называются одним именем, то они не отличаются друг от друга ни именем, ни сущностью, так как не различаются друг от друга по своим сущностям. Вещи, которые не различаются по своим сущностям, являются едиными по своей природе. Вещь, описывающая другую вещь своим именем и своим определением, является по природе единой с ней (с другой вещью. — *И.Н.*). И если описываемая ею другая вещь является субстанцией, то и она является субстанцией. Если же описываемая ею вещь является акцидентией, то [тогда] она — акциденция. То, что не описывает описываемое им ни своим именем, ни своим определением, не является по своей природе единым с ним. То, чья природа не является природой описываемого им, является не-самостным (*зарīb*) в его описании. Не-самостным в описываемом им мы называем акцидентией в описываемом им, ибо она не из его самости, напротив, она — акциденция в нем.

Следовательно, вещь, благодаря которой имеется другая вещь, и есть та же самая вещь, она есть форма (*сӯра*) вещи, будь эта вещь чувственной или интеллектуальной (умопостигаемой). Субстанция — это то, что суще-

ствуется благодаря себе. В таком случае душа является интеллектуальной формой живого существа и его видом (*нава*). Тогда живое — это субстанция, и вид субстанции также является субстанцией. Следовательно, душа — это субстанция, а раз она субстанция, то является субстанцией вида. Итак, она (душа) не является телом, ибо вид — это не тело, напротив, вид является общим, что объемлет партикулярии (особи), которые являются телами, так как особи (партикулярии) живого являются телами. Таким образом, стало очевидным, что душа не является телом, но [при этом] она — субстанция. Более того, выяснилось, что существуют материальные и нематериальные субстанции.

Опять же, если вид дает своим партикуляриям свое имя и определение, то он содержится в природе [268] своей партикулярии. Если партикулярия является субстанцией, то в таком случае и он (вид) является субстанцией, а если она (партикулярия) — акциденция, то и он (вид) является акциденцией. Живое есть субстанция, и его виды являются субстанциями, так как вид дает субстанции свое имя и определение.

Вид бывает либо телом, либо не телом. Если вид — тело, то [его] партикулярия [также] является телом. Вид по необходимости один, а партикулярия по необходимости является многим. Значит, если вид является одним, объемлющим многое и материальным, то он наличествует в каждом из своих партикулярий либо (а) целиком, либо (б) отдельной своей частью (в каждом своем экземпляре. — *И.Н.*).

[Возражение против (а)]. Вид состоит из различных вещей, как, например, человек, который есть соединение живого, говорящего и смертного. Также каждая часть и каждый член его тела состоит из того, что определяет его, то есть из того, что составляет его определение. Следовательно, он есть [соединение] различных частей, из которых [он] состоит. Раз вид не схож с частями и если он наличествует в одной из своих партикулярий целиком, то как он может наличествовать целиком в другой [партикулярии этого же вида]?

[Возражение против (б)]. Если часть [вида] наличествует в каждой его партикулярии, а партикулярии потенциально бесконечны [в числе], то его (т.е. вида. — *И.Н.*) части потенциально бесконечны. Значит, он состоит из того, что потенциально бесконечно. В соединении не может быть потенциальности, ибо соединение уже перешло из [потенциального] в актуальное. Следовательно, невозможно, чтобы его части были потенциально бесконечными. И (одновременно. — *И.Н.*) его части потенциально бесконечны. [269] Это ужасное противоречие. Значит, каждая партикулярия [вида], имея в себе часть, отличную от прочих частей, отличается и от всех его партикулярий благодаря одной из частей вида, а его партикулярии — потенциально бесконечны. Выше уже было сказано, что абсурдно полагать,

что его соединение будет состоять из потенциально бесконечных частей. Следовательно, в каждой из партикулярии [вида] наличествует часть, отличная от той части, которая наличествует в другой [партикулярии] ее вида. К тому же невозможно, чтобы в каждой партикулярии [вида] наличествовала одна из частей ее вида. В таком случае это возможно и невозможно, а сие — чрезвычайно безобразное противоречие. Следовательно, невозможно, чтобы в каждой партикулярии [вида] наличествовала часть вида, отличная от прочих частей, имеющих в других [партикуляриях].

Значит, выяснилось, что невозможно, чтобы [вид] целиком наличествовал в каждой из своих партикулярий, так как невозможно, чтобы [вид] либо целиком, либо своей частью наличествовал в каждой из своих партикулярий, если он (вид) — тело. Следовательно, вид субстанции — не тело, он является субстанцией, как мы упомянули выше. Значит, непременно существуют множество нематериальных субстанций.

Этого достаточно для того, о чем ты спросил. Да поможет Бог тебе исполнить все твои обязательства и обережет от страданий и мук! Завершилось послание. Хвала Богу, Господу миров, да ниспошлет Бог благословение и мир пророку Мухаммаду и всему его семейству!

* * *

Трактат Йа‘қўба ибн ’Исхака ал-Киндӣ
«Краткое изложение учения о душе
из книг Аристотеля, Платона и других философов»

*(Ал-Қавл фӣ ан-нафс ал-мухтасар мин китāб
 Аристў ва Афлātун ва с̄’ир ал-фалāсифа)¹⁵*

[272] Да направит тебя Бог на постижение истины и поможет вобретении того, что сопряжено с трудностями!

Ты попросил меня, да сподобит тебя Бог в поклонении Ему, чтобы я представил тебе краткое изложение [учения] о душе и ознакомил с целью, что преследуют философы в этом, [и представил его] вместе с сокращенным изложением книги [273] Аристотеля о душе. Я не жалел сил для осуществления твоего желания и проявил рвение в достижении того, что ты просил, с помощью достаточного, детального и убедительного сжатого изложения, если пожелает Всевышний Бог, и вся сила благодаря Ему!

¹⁵ Перевод выполнен по: *Ал-Киндӣ*. Ал-Қавл фӣ ан-нафс ал-мухтасар мин китāб Аристў ва Афлātун ва с̄’ир ал-фалāсифа.

Душа — проста, обладает благородством, совершенством и важным достоинством. Ее сущность [происходит] от сущности Творца (Всемогущ Он и Велик), подобно тому, как свет солнца — от солнца.

Он¹⁶ уже разъяснил, что эта душа [существует] отдельно от тела, не совпадает с ним, что ее сущность — божественная и духовная сущность благодаря тому, что присуще ее природе и ее контрасту с тем, что случается с телом из-за вожделений и гнева.

Это [происходит из-за того], что гневающая сила (*кувва задабийя*) иногда возбуждает человека и тем самым подвигает его совершить серьезный проступок. Тогда душа противодействует этой [силе] и не позволяет гневу совершить его действие, то есть приходиться в ярость и жаждать мщения, сдерживает его, подобно всаднику, который удерживает коня, когда тот собирается понести его, либо отпускает [поводья]. Это служит очевидным доводом в пользу того, что сила (способность), посредством которой человек гневаётся, не является душой, что не дает гневу сподобиться того, чего он алчет, ибо препятствующий, несомненно, не есть запрещающее, так как одна и та же вещь не противоречит самой себе. Что касается вожделеющей силы (*кувва шахванийя*), то она временами страстно жаждет тех или иных страстей. Тогда разумная душа (*нафс 'ақлийя*) оценивает это как ошибку, ведущую к губельному состоянию. Поэтому она (разумная душа. — *И.Н.*) препятствует ей (вожделеющей силе. — *И.Н.*) в этом и противодействует. Это также является доказательством того, что каждая из сих двоих является иной по отношению к другой.

[274] Когда эта душа, что происходит от света Творца (Всемогущ Он и Велик), расстается с телом, то постигает знание обо всем в мире и ничто не скрывается от нее. Доказательством этому служат слова Платона, который сказал, что когда многие из древних добродетельных философов отрешились от земного мира, пренебрегли чувственными вещами и полностью посвятили себя размышлениям и поиску истин вещей, им раскрылось знание сокровенного, они постигли то, что скрыто в душах людских, и проникли в тайны созданий.

Раз это так, и душа все еще связана с телом в этом темном мире, который пребывал бы в крайнем мраке, если бы не свет солнца, то каково же будет, когда она освободится и расстанется с телом, [а затем] окажется в мире истины, в котором сияет свет Творца (Пречист Он)?!

Платон был прав в использовании аналогии [со светом] и нашел веское доказательство. Далее Платон продолжил это рассуждение, сказав, что у того, чьей целью в этом мире являются наслаждение едой и напитками, что [в итоге] превратится в вонючую гниль, а также наслаждение совокуп-

¹⁶ Личность не идентифицирована. — *И.Н.*

лением, разумная душа окажется не в состоянии познать эти благородные вещи и не сможет сподобиться уподобления Творцу¹⁷ (Пречист Он).

Далее Платон сравнил вожделеющую силу, что имеется у человека, со свиньей, гневающую силу — с собакой, а разумную душу — с царем. Он сказал, что если человека одолеет вожделеющая [сила], что станет его самой желанной целью и заботой, то он будет схож со свиньей; если же кого-то одолеет гнев, то он будет схож с собакой; тот же, в ком преобладает умственная способность души, кто приучен размышлять и сравнивать, постигать сущности [275] вещей и исследовать сложные вопросы науки, тот является благородным мужем, существом, очень схожим с Творцом (Пречист Он). Ведь то, что мы находим у Творца (Всемогущ Он и Велик), — это мудрость, могущество, справедливость, благо, красота и истина. Значит, человек может таким способом, в меру своих сил, улучшить себя, и тогда он станет мудрым, справедливым, щедрым, благим существом, предпочитающим истину и красоту. Благодаря всему этому он обретет разновидность могущества и способности, что ниже вида [могущества и способности], коими обладает Бог (Пречист Он), ибо она (человеческая душа. — *И.Н.*) обретает благодаря близости к ней (Его способности) могущество, [лишь] схожее с Его могуществом.

По мнению Платона и других великих философов, душа остается вечной после смерти [человека], ее сущность подобна сущности Творца (Всемогущ Он и Велик). Когда она освободится, то потенциально в состоянии знать все вещи, которые знает Творец, или же в чуть меньшей степени, ибо вещи вверены (душе. — *И.Н.*) посредством света Творца (Всемогущ Он и Велик).

Когда душа освободится от тела и перейдет в мир разума (умопостигаемый мир. — *И.Н.*) выше небесного свода, то окажется в свете Творца, увидит Творца (Всемогущ Он и Велик), уподобится Его свету и возвеличится [276] в Его царстве. Тогда раскроется ей знание всего, все вещи станут явными для нее, подобно тому, какими явными они предстают Творцу (Всемогущ Он и Велик). Если мы, будучи в этом скверном мире, порой видим множество вещей в солнечном свете, то каково же будет, когда наши души освободятся, обретут согласие с миром вечного постоянства и станут видеть с помощью света Творца?! Ведь тогда они (души. — *И.Н.*), вне всякого сомнения, будут видеть посредством Творца все явное и скрытое, постигнут все тайны и все явное.

¹⁷ «Но в род богов не позволено перейти никому, кто не был философом и не очистился до конца, — никому, кто не стремился к познанию. Потому-то, милые мои Симмий и Кебет, истинные философы гонят от себя все желания тела, крепятся и ни за что им не уступают, не боясь разорения и бедности в отличие от большинства, которое корыстолюбиво, и, хотя они в отличие от властолюбивых и честолюбивых не страшатся бесчестия и бесславия, доставляемых дурною жизнью, они от желаний воздерживаются» (*Платон. Федон. Собрание соч. в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1993, с. 38–39.*)

Пифагор говорил, что когда душа, будучи связанной с телом, оставит вожделения, очистится от скверны и будет настойчива в размышлениях и поиске сущности вещей, то станет чисто отполированной, [словно зеркало]. На ней отобразится форма посредством света Творца, в ней предстанет и обретет совершенство свет Творца благодаря этой полировке, полученной с помощью очищения. Тогда в ней (в душе. — *И.Н.*) появятся формы всех вещей и знание о них, подобно тому, как на зеркале появляются изображения остальных чувственных вещей, если оно отполировано. Это есть аналогия души, ведь когда зеркало покрыто ржавчиной, на нем совершенно не отображается форма вещи. А если удалить с него ржавчину, то на нем появятся и отобразятся все формы. Также и разумная душа — когда она покрыта ржавчиной и скверной, то пребывает в крайней степени невежества, в ней не появляются формы познаваемых [вещей]. Когда же она очистится, облагородится и станет отполированной, а чистота души — это ее очищение от скверны и обретение знания, то в ней проявится форма знания всех вещей. Ее знание о вещах зависит от степени качества ее полировки.

По мере улучшения полировки души для нее и в ней появится знание вещей. Эта душа никогда не спит, ибо она в состоянии сна [лишь] оставляет использование чувств [277] и остается ограниченной [в пределах своей самости], не являясь свободной в своей отдельности. Она знает все, что есть в мирах из явного и скрытого. Если бы эта душа спала, то человек, видя во сне что-нибудь, не знал бы, что он пребывал в состоянии сна, более того, он бы не отличал то, [что видел во сне], от того, что имеется в состоянии бодрствования.

Когда эта душа достигнет совершенной чистоты, то увидит во сне чудесные видения. С ней будут говорить души, которые уже расстались с телами, Творец изольет на нее свой свет и свою милость. Тогда она будет испытывать вечные наслаждения, что выше всяких наслаждений от еды и питья, совокупления и слушания, взгляда, запаха и прикосновения. Ведь эти чувственные грязные наслаждения причиняют в итоге вред и боль, а те божественные и духовные наслаждения приводят к величайшему благородству. Несчастливым тщеславным невеждой будет тот, кто довольствуется чувственными наслаждениями, которые служат по большей части его стремлениями и являются пределом его желаний.

В этом мире мы следуем через то, что схоже с переправой и мостом, через который проходит караван, — нет для нас места для долгого пребывания. Что касается нашего вечного жилища, обретения которого мы ожидаем, — [то это] самый высший благородный мир, куда перейдут наши души после смерти, где они приблизятся к их Творцу, к Его свету и милости, увидят Его умственным видением, не чувственным, а Он изольет на них свой свет и свою милость. Это слова мудрого [философа] Пифагора.

Что касается Платона, то он сказал в этом же смысле, что, по словам древних философов, жилищем разумных душ, когда они освободятся [278]

(от тел. — *И.Н.*), является место, расположенное за небесным сводом в божественном мире, где [сияет] свет Творца.

Не всякая душа, что рассталась с телом, вовремя прибывает в это место, ибо среди душ есть те, что расстаются с телом и в них есть скверна и прочие мерзкие вещи. Среди них (душ. — *И.Н.*) есть те, что перейдут в сферу Луны и пребудут там какое-то время. Когда они улучшат себя и очистятся, то возвысятся до сферы Меркурия и пребудут там какое-то время. Когда они улучшат себя и очистятся, то возвысятся до более высокой планеты и пребудут там какое-то время. Когда же они перейдут к самой высокой сфере, полностью очистятся и скверна чувственного [мира], его химеры и мерзость сойдут с них на нет, то возвысятся до мира разума, пересекут небесную сферу и перейдут к самому величественному и благородному месту. Они придут туда, где от них ничто не скроется, они уподобятся свету Творца и будут знать все вещи — и малые и великие, подобно человеку, который знает собственный палец, ногти и волосы. Все вещи станут очевидными и явными для них. Творец поручит им кое-что из управления миром, и они будут испытывать наслаждение от исполнения и устройства сих дел. Клянусь своей жизнью, что Платон уже описал, кратко изложил и собрал много важных вещей в сжатом виде.

Нет пути для души к этому месту и благородной ступени в этом и том мирах, кроме как посредством очищения от скверны. Ведь если человек очистится от скверны, то его душа станет сверкающей [от чистоты], пригодной и способной знать скрытые вещи из мира сокровенного. Сила этой души почти схожа с силой Бога (да возвысится Его слава) — когда она освободится от тела, расстанется с ним и перейдет в свой мир, который есть мир Господствия.

[279] Удивительно, как человек пренебрегает своей душой и отдаляет ее от ее Творца, тогда как ее место — сие благородное состояние!

Аристотель привел описание случая с греческим царем, который чуть не задохнулся и много дней пребывал между жизнью и смертью. Когда же он пришел в сознание, то известил людей о видах искусств из знания сокровенного, рассказал им то, что он видел из душ, форм и ангелов. Он привел им в этом доказательства и сообщил всем членам своего семейства о сроках жизни каждого из них. Когда все, что он рассказал, было проверено, ни один из них не прожил дольше того срока жизни, который он определил для него. Он предсказал лунное затмение, что оно произойдет в Греции год спустя, и наводнение в другом месте, что оно произойдет спустя два года. И случилось ровно так, как он сказал.

Аристотель объяснил это следующим образом. Душа его (этого царя. — *И.Н.*) обрела это знание по той причине, что она чуть не рассталась с телом и отделилась от него в некотором отношении, а потому сподобилась этого [знания]. Каково же было бы, если бы она рассталась с телом на

самом деле?! Тогда бы она увидела чудесные вещи в самом высшем божественном царстве!

Скажи тем, кто от природы склонен к тому, чтобы плакать из-за печальных вещей, — что следует оплакивать и оплакивать сильно того, кто пренебрегает своей душой, кто изнуряет себя, предаваясь ничтожным, презренным, низменным и преходящим вожделениям, что вселяют в него гневливость и превращают его натуру в естество животных. Он перестает занимать себя созерцанием в этом благородном деле и избавлением [от всего прочего] ради этого, [перестает] очищать себя в меру своих сил. Ведь истинная чистота — это чистота души, а не тела. Поистине, когда мудрый философ так истово поклоняется своему Творцу, что пачкает тело грибной жижей, то в глазах [280] всех невежественных людей, не говоря уже об ученых, он лучше и более благороден, чем невежда, умащивающий свое тело мускусом и амброй. Одна из добродетелей человека, посвятившего себя поклонению Богу и оставившего мир и его низменные наслаждения, заключается в том, что все невежды, кроме тех, кто насмехается над собой, признают его достоинство, возвеличивают его и радуются, когда с его помощью обнаруживаются их ошибки.

О, невежественный человек, разве ты не знаешь, что твое пребывание в этом мире всего лишь миг и что затем ты перейдешь в истинный мир и останешься там пребывать на вечные времена?! Воистину, ты прохожий тут по воле твоего Создателя (Всемогущ Он и Велик). Самые великие философы признали Его. Мы кратко изложили их слова о том, что душа — простая субстанция.

Вникни в то, о чем я тебе написал, и станешь благодаря этому счастливым. Пусть Всевышний Бог сделает тебя счастливым в этом мире и на том свете!

Хвала Богу, Господу миров! Благословение [пророку] Мухаммаду и всему его семейству!

* * *

Сжатое и краткое изложение мнения ал-Киндī о душе

(*Калām ли-л-Киндī фī ан-нафс мухтасар ваджīз*)¹⁸

[281] Ал-Киндī сказал, что Аристотель говорит, что душа — простая субстанция, действие которой проявляется через [чувственные] тела (*ад-жрām*, ед.ч. *джирм*).

¹⁸ Перевод выполнен по: *Ал-Киндī. Калām ли-л-Кинди фī ан-нафс мухтасар ваджīз // Расā'ил ал-Киндī ал-фалсафийа. Каир: Дār ал-фикр ал-'арабī, 1950.*

Платон говорит, что душа едина с [небесным] телом (*джисм*, мн. ч. *аджссām*)¹⁹, а также, что это единство с [небесным] телом продолжает сказываться в чувственных телах и действует через них. Он (Платон. — *И.Н.*) отличает чувственное тело (*джирм*) от [небесного] тела и говорит, что чувственное тело относится к чувственным субстанциям и является носителем акциденций, которые имеются в мире возникновения. Что касается [небесного] тела (*джисм*), то оно как небесный свод (*фалак*).

Можно предположить, что эти оба мнения противоречат тому, что оба они (Платон и Аристотель. — *И.Н.*) утверждают в других местах своих работ, что душа — субстанция, у которой нет длины, ширины и глубины. Оба они утверждают, что, как говорится, душа связана с [небесным] телом с точки зрения их действий, которые душа проявляет в [небесным] теле и посредством [небесного] тела. [Они] не [утверждают], что она соединена [с небесным телом] таким же образом, каким соединены [небесные] и чувственные тела [с другими небесными и чувственными телами].

Оба они утверждают в своих работах, что действия души проявляются в чувственных телах в материальном мире посредством небесного свода. Смысл высказывания Платона «[Душа] соединена с небесным телом, благодаря которому ее действия проявляются в чувственных телах» [заключается] не в том, что [душа] соединена с [небесным] телом. Имеется в виду, что она (душа) действует в чувственных телах посредством [небесного] тела, которое есть небесный свод [282], а не то, что она уподобляется [небесному] телу, посредством которого она входит в чувственное тело и выходит из него. Ведь [последнее] утверждение — явная ложь, [такого взгляда] не будет придерживаться даже человек, который ниже Платона по [умственному] уровню.

Это потому, что если бы она (душа) была [небесным] телом, то [последнее] было бы вынуждено обладать местом либо внутри, либо вне мира возникновения.

Если оно (это место. — *И.Н.*) находится вне, то ему (небесному телу. — *И.Н.*) ни к чему приходить сюда (в мир возникновения. — *И.Н.*) и соединяться с чувственными телами. Если оно (небесное тело. — *И.Н.*) внутри мира возникновения, а все, что находится внутри мира возникновения, есть чувственные тела, то тогда оно является чувственным телом — либо землей, либо водой, либо воздухом, либо огнем, либо соединением из них. То, что относится к этому, также является чувственным телом. Тогда небесное тело является чувственным телом, а значит, небесное тело не имеет смысла.

Завершилось [изложение мнения]. Хвала Богу!

¹⁹ В арабском языке слова *джирм* и *джисм* обозначают тела. Но ал-Кинди подчеркивает терминологическую разницу между этими словами — словом *джисм* он обозначает небесное тело, а словом *джирм* — земное тело.